

ЛЕВ
ТОЛСТОЙ

ОТРЫВОК ДНЕВНИКА
1857 ГОДА

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. ТОМ 5

Лев Николаевич Толстой
Полное собрание сочинений.
Том 5. Произведения 1856–1859
гг. Отрывок дневника 1857 года
Серия «Весь Толстой в один клик»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6749492

Содержание

Лев Николаевич	4
Предисловие к электронному изданию НЕОПУБЛИКОВАННОЕ, НЕОТДЕЛАННОЕ И НЕОКОНЧЕННОЕ	6 9
* ОТРЫВОК ДНЕВНИКА 1857 ГОДА.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Лев Николаевич
Толстой**
Отрывок дневника 1857 года
(Путевые записки по Швейцарии)
(1857 г.)

Государственное издательство
«Художественная литература»
Москва – 1935

Электронное издание осуществлено в рамках краудсорсингового проекта [«Весь Толстой в один клик»](#)

Организаторы: [Государственный музей Л. Н. Толстого](#)
[Музей-усадьба «Ясная Поляна»](#)
[Компания АBBYY](#)

Подготовлено на основе электронной копии 5-го тома Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, предоставленной [Российской государственной библиотекой](#)

Предисловие и редакционные пояснения к 5-му тому Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого можно прочитать в

настоящем издании

Электронное издание 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого доступно на портале www.tolstoy.ru

Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам
report@tolstoy.ru

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928—1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л. Н. Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и *координации* Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л. Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией АBBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы АBBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры *тома и отдельные произведения* публикуются в

электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого.

*Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»
Фекла Толстая*

Перепечатка разрешается безвозмездно .

—

Reproduction libre pour tous les pays.



Л. Н. ТОЛСТОЙ

1860 г.

Размер подлинника

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ, НЕОТДЕЛАННОЕ И НЕОКОНЧЕННОЕ

*** ОТРЫВОК ДНЕВНИКА 1857 ГОДА. [Путевые записки по Швейцарии.]**

15/27 Мая. Нынче утромъ уѣзжали мои соотечественники и сожители въ Кларанскомъ пансіонѣ Кетерера. Я давно уже собирался идти пѣшкомъ по Швейцаріи, и кромѣ того мнѣ слишкомъ бы грустно было оставаться одному въ этомъ милomъ Кларанѣ, въ которомъ я нашель такихъ дорогихъ друзей; я рѣшился пуститься въ путь нынче же, проводивъ ихъ.

Съ утра въ 3-хъ нашихъ квартирахъ происходила возня укладки. – Впрочемъ, наши хозяева поняли насъ русскихъ и, несмотря на то, что мы всѣ хвастались другъ передъ другомъ своей практичностью, укладывали за насъ трудолюбивые муравьи Кетереры.

Долго я пытался достигнуть акуратности нѣмецкой, но теперь ужъ махнулъ рукой, утѣшая себя тѣмъ, что ежели у меня и пропадаютъ и пачкаются и мнутся вещи больше, чѣмъ у Прускаго Генерала, который укладывался два дня не пе-

реставая, за то ужъ и никому такъ равнодушно не обойтись безъ пропащей вещи и не носить испачканнаго или измятаго платья. Это тоже русская практичность въ своемъ родѣ.

Въ 8 часовъ мы всѣ въ послѣдній разъ сошлись за Кетереровскимъ чаемъ, въ маленькомъ salon¹, съ ситцевыми гардинками и портретами Наполеона въ Берлинѣ и Фридриха съ кривымъ носомъ. Всѣ были такіе же чистенькіе, общительные, жизнерадостные, какъ и каждый день въ продолженіи 2-хъ мѣсяцевъ. —

Въ концѣ чая въ salon вошла наша соотечественница, съ своими дѣтьми. Она искала квартиру. — Старшему 11-ти лѣтнему мальчику ея ужасно хотѣлось идти въ горы, а такъ какъ мнѣ всегда казалось, что ходить по Швейцаріи съ очень молодымъ мальчикомъ, для котораго «еще новы всѣ впечатлѣнья бытія», должно быть вдвое пріятнѣе, я предложилъ матери отпустить его со мной. Мать согласилась, и мальчикъ рысью, раскраснѣвшись и отъ радости задирая ноги чуть не выше головы, побѣжалъ укладываться. —

Въ 10 часовъ мы всѣ были въ извѣстномъ положеніи укладывающихся людей, т. е. ходили безъ всякаго дѣла кругомъ комнаты и растерянными глазами оглядывали лежащіе на полу чемоданы и стѣны комнатъ, все что-то вспоминая. Въ это время пріѣхали изъ Montreux русскіе барышни съ только что пріѣхавшей изъ Россіи матерью и еще съ какимъ то господиномъ, тоже русскимъ; потомъ пріѣхали русскіе изъ

¹ [салоне.]

Basset, тоже нынче уѣзжающіе. Благодарный Кетереръ за подарки, которые сдѣлалъ ему нашъ кружокъ, приготовилъ завтракъ. Не было одной комнаты свободной, вездѣ чемоданы, отворенныя двери, всѣ комнаты сдѣлались ничьи. Гости переходили изъ одной въ другую. Было одно время, что какъ будто никто не зналъ, кто у кого и зачѣмъ, и кто куда ѣдетъ, и съ кѣмъ прощаться. Я зналъ только то, что разстраивается нашъ мирный милый кружокъ, въ которомъ я не видалъ, какъ прожилъ 2 мѣсяца, и эти 2 мѣсяца, я чувствовалъ, останутся навсегда дорогимъ воспоминаніемъ моему сердцу. Это чувствовали, кажется, и всѣ.

Въ 12 часовъ всѣ тронулись провожать первыхъ отѣзжающихъ, мужа съ женой П[ущиныхъ]. Я надѣлъ свой ранецъ, взялъ въ руки Alpenstock,² подарокъ прусскаго 95³ лѣтняго Генерала, и всѣ тронулись пѣшкомъ до парохода. Насъ было человѣкъ 10; правда, что большая часть изъ этихъ людей были рѣдко встрѣчающіеся превосходные люди, особенно женщины, но на всемъ нашемъ обществѣ въ это утро лежала одинаковая общая всѣмъ печать какого-то трогательнаго чувства благодушія, простоты и любовности (какъ ни странно это выраженіе), я чувствовалъ, что всѣ были настроены на одинъ тонъ; это доказывали и ровныя, мягкія походки, и нѣжно искательные звуки голосовъ, и слова тихой пріязни, которыя слышались со всѣхъ сторонъ. — Удивительно спо-

² В подлиннике: alpenschtok [альпийскую палку.]

³ Цыфра 9 переправлена из 8 или наоборот.

койно гармоническое и христіанское вліяніе здѣшной природы. —

Погода была ясная, голубой, ярко-синій Леманъ, съ бѣлыми и черными точками парусовъ и лодокъ, почти съ трехъ сторонъ сіяль передъ глазами; около Женевы въ дали яркаго озера дрожаль и темнѣль жаркой воздухъ, на противуположномъ берегу круто поднимались зеленыя савойскія горы, съ бѣлыми домиками у подошвы, — съ разсѣлиными скалы, имѣющими видъ громадной бѣлой женщины въ старинномъ костюмѣ. На лѣво, отчетливо и близко надъ рыжими виноградниками, въ темно-зеленой гущѣ фруктовыхъ садовъ, виднѣлись Монтрё съ своей прилѣпившейся на полускатѣ граціозной церковью, Вильневъ на самомъ берегу, съ ярко блестящимъ на полуденномъ солнцѣ желѣзомъ домовъ, таинственное ущелье Вале съ нагроможденными другъ на друга горами, бѣлый холодный Шильонъ надъ самой водой и воспѣтый островокъ, выдуманно, но все таки прекрасно торчащій противъ Вильнёва. Озеро чуть рябило, солнце пря[мо]⁴ сверху ударяло на его голубую поверхность, и распущенныя по озеру паруса, казалось, не двигались. —

Удивительное дѣло, я два мѣсяца прожилъ въ Clarens, но всякой разъ когда я утромъ или особенно передъ вечеромъ, послѣ обѣда, отворяль ставни окна, на которое уже зашла тѣнь, и взглядываль на озеро и на зеленыя и далью синія горы, отражавшіяся въ немъ, красота ослѣпляла меня и мгно-

⁴ Клочек бумаги с окончанием слова вырван.

венно, съ силой неожиданнаго действовала на меня. Тотчасъ же мнѣ хотѣлось любить, я даже чувствовалъ въ себѣ любовь къ себѣ, и жалѣлъ о прошедшемъ, надѣялся на будущее, и жить мнѣ становилось радостно, хотѣлось жить долго-долго, и мысль о смерти получала дѣтской поэтической ужась. Иногда даже, сидя одинъ въ тѣнистомъ садикѣ и глядя, все глядя на эти берега и это озеро, я чувствовалъ, какъ будто физическое впечатлѣніе, какъ красота черезъ глаза вливалась мнѣ въ душу.

Подойдя къ Верне, маленькой деревушкѣ, гдѣ пристаесть параходъ, мы нашли на лавочкахъ подъ высокими раинами, какъ всегда и вездѣ въ Швейцаріи, семейство чистоплотныхъ Англичанъ, пастора въ бѣломъ галстукѣ, старуху съ корзинкой и 2 молодыхъ швейцарокъ въ шляпкахъ, съ багровымъ румянцомъ и пѣвучими голосками. Всѣ дожидались парохода. Я не умѣю говорить передъ прощаньемъ съ людьми, которыхъ я люблю. Сказать, что я ихъ люблю, – совѣстно, отчего я этаго не сказала прежде? говорить о пустякахъ тоже совѣстно.⁵ Я пошелъ на берегъ дѣлать камушками рикосеты и занимался этимъ до самаго того время[ни] какъ лодочникъ сказалъ, что пора садиться въ лодку и выѣзжать къ пароходу. Сапоги и башмаки застучали по полу лодки, и два большія весла стали толкать лодку. Мы подѣхали подъ самый параходъ такъ близко,⁶ что пѣна забрызгала насъ. По-

⁵ *Зачеркнуто*: и не хочется.

⁶ *Зачеркнуто*: что дамы закричали.

куда намъ бросали канать, съ парохода празднично смотрѣли на насъ пассажиры, опершись на рѣшетку, знакомый капитанъ <съ французской бородкой кланяясь встрѣтилъ у трапа чету П[ущиныхъ], пустили веревку, синяя какъ⁷ распущенная лазурь> вода забурлила около ярко красныхъ колесъ, и какъ будто мы побѣжали прочь отъ парохода. Пассажиры передвинулись къ кормѣ, замахали платки, и наши друзья очутились ужъ совсѣмъ далеко отъ насъ и въ чужой незнакомой средѣ людей, которые ихъ окружали.

Тамъ тоже махали другіе платками и совсѣмъ не намъ, а краснощекой швейцаркѣ, которая, не обращая на насъ никакого вниманія, тоже махала батистовымъ платкомъ. На сушѣ, у поворота въ Монтрё, я простился еще съ дорогими друзьями и съ уже менѣе мнѣ близкими людьми пошелъ въ гору въ Монтрё за своимъ молодымъ спутникомъ. Нашъ милый кружокъ⁸ былъ разстроень, и вѣрно навсегда, дамы, съ которыми я шелъ, говорили о своихъ частныхъ дѣлахъ, я почувствовалъ себя вдругъ одинокимъ, и мнѣ это показалось такъ грустно, какъ будто это случилось со мной въ первый разъ.

Вмѣстѣ съ земляками въ два часа мы пошли обѣдать въ пансіонъ Вотье. Несмотря на самыя разнообразныя личности, соединяющіяся въ пансіонахъ, ничто не можетъ быть однообразнѣе вообще пансіона. —

⁷ Зачеркнуто: сизоворонка.

⁸ Слова: Нашъ милый кружокъ – вписаны между строк, вместо зачеркнутого: унисонъ.

Мы вошли въ низкую длинную комнату съ длиннымъ накрытымъ столомъ. На верхнемъ концѣ сидѣлъ тотъ самый сѣдой чистовыбритый англичанинъ, который бываетъ вездѣ, потомъ еще нѣсколько островитянъ мужскаго и женскаго пола, потомъ скромные, пытающіеся быть общительными нѣмцы и развязные русскіе и молчаливые неизвѣстные. За столомъ служили румяные миловидные швейцарки, съ длинными костлявыми руками, и M-me Votier въ черномъ чепцѣ, съ протестантской кроткой улыбочкой, нагибаясь спрашивала, что кому будетъ угодно. Тѣ же какъ и во всѣхъ пансіонахъ 5 кушаній съ повтореніями, и тѣже разговоры на англійскомъ, нѣмецкомъ и ломанномъ французскомъ языкахъ, о прогулкахъ, о дорогахъ, о гостинницахъ. – Въ началѣ весны обитатели пансіоновъ еще дичатся другъ съ другомъ, въ серединѣ лѣта сближаются и подъ конецъ дѣлаются врагами; тотъ шумѣлъ прошлую ночь и не давалъ спать, тотъ прежде беретъ кушанье, тотъ не отвѣтилъ на поклонъ. Особенно нѣмки по своей обидчивости, и Англичане по своей важности бываютъ зачинщиками раздоровъ...

Въ 4⁹ часа, напившись кофею, я зашелъ за своимъ спутникомъ. Послѣ радостной торопливой бѣготни, которая продолжалась $\frac{1}{4}$ часа, онъ былъ готовъ и съ мѣшкомъ черезъ плечо и длинной палкой въ рукахъ прощался съ матерью, сестрой и братомъ. Отъ Монтрё мы стали подниматься по лѣсинкѣ, выложенной въ виноградникахъ, прямо вверхъ въ

⁹ Цыфра 4 переправлена из 3.

гору.¹⁰ Ранецъ мой такъ тянулъ мнѣ плечи и было такъ жарко, что я только храбрился передъ своимъ товарищемъ, а думалъ, что вовсе не въ состояніи буду ходить съ этой ношей. Но видъ озера, который все¹¹ уже и уже, и вмѣстѣ съ тѣмъ блестящее и картиннѣе, открывался передъ нами, и заботы о томъ, чтобы Саша (мой спутникъ) не мучался бы напрасно, подпрыгивая по ступенькамъ и не оборвался бы подъ 10 и кое гдѣ 20-ти аршинную стѣну виноградника, развлекали меня, и пройдя съ полчаса, я уже начиналъ забывать объ усталости. – Ужъ мальчикъ мнѣ былъ чрезвычайно полезенъ однимъ тѣмъ, что избавлялъ меня отъ мысли о себѣ и тѣмъ самымъ придавалъ мнѣ силы, веселости и моральной гармоничности, ежели можно такъ выразиться.

Я убѣжденъ, что въ человѣка вложена безконечная не только моральная, но даже физическая безконечная сила, но вмѣстѣ съ тѣмъ на эту силу положенъ ужасный тормазъ – любовь къ себѣ или скорѣе память о себѣ, которая производитъ безсиліе. Но какъ только человѣкъ вырвется изъ этаго тормазы, онъ получаетъ всемогущество. Хотѣлось бы мнѣ сказать, что лучшее средство вырваться есть любовь къ другимъ, но къ несчастью это было бы несправедливо. Всемогущество есть безсознательность, безсиліе – память о себѣ. Спасаться отъ этой памяти о себѣ можно посредствомъ любви къ другимъ, посредствомъ сна, пьянства, труда и т. д.; но вся

¹⁰ Зачеркнуто: Мѣшокъ

¹¹ Зачеркнуто: шире и

жизнь людей проходить въ исканіи этаго забвенія. — Отчего происходитъ сила ясновидящихъ, лунатиковъ, горячечныхъ или людей, находящихся подъ вліяніемъ страсти? матерей, людей и животныхъ, защищающихъ своихъ дѣтей? Отчего вы не въ состояніи произнести правильно слова, ежели вы только будете думать о томъ, какъ бы его произнести правильно? Отчего самое ужасное наказаніе, которое выдумали люди есть — вѣчное заточеніе? (Смерть, какъ наказаніе, выдумали не люди, они при этомъ слѣпое орудіе Провидѣнья). Заточеніе, въ которомъ человѣкъ лишается всего, что можетъ его заставить забыть себя, и остается съ вѣчной памятью о себѣ. И чѣмъ человѣкъ спасается отъ этой муки? Онъ для паука, для дырки въ стѣнѣ, хоть на секунду забываетъ себя. Правда, что лучшее, самое сообразное съ общечеловѣческой жизнью спасеніе отъ памяти о себѣ есть спасеніе посредствомъ любви къ другимъ; но не легко пріобрѣсти это счастье. —

.....
Я намѣренъ былъ черезъ гору Јапанъ идти на Фрейбургъ.¹²

Въ Avants¹³, 1½ часа отъ Монтрё, мы хотѣли ночевать нынче. Когда мы вышли на большую дорогу, высѣченную, какъ всѣ горныя дороги, фута на два въ каменномъ грунтѣ, идти стало легче. Мы поднялись уже такъ высоко, что около насъ не видать было желто-кофейныхъ плѣшинъ виноград-

¹² В подлиннике: Фрибургъ

¹³ В подлиннике: Avant

никовъ, воздухъ какъ будто сталь свѣжѣ, и съ лѣвой стороны, съ которой заходило солнце, сочнолиственные, темно-зеленыя лѣсныя, а не фруктовыя, деревья закрывали насъ своей тѣнью. На право виднѣлся глубокой зеленый оврагъ съ быстрымъ потокомъ; черезъ него торчалъ¹⁴ на горѣ Rigi Vaüdais пансіонъ, составляющій казенную partie¹⁵ Англичанокъ и Нѣмокъ, а оглянувшись назадъ виднѣлось уже значительно сужившееся синее озеро съ бѣлыми парусами и съ дорожками, которыя по разнымъ направлениямъ бѣжали по немъ. — Вале въ синей дали съ русломъ Роны далеко и глубоко растилался передъ нами, на право снѣговя горы Савои обозначались чище и яснѣе. —

Чѣмъ выше мы поднимались, тѣмъ рѣже встрѣчали швейцарцовъ съ корзинками за плечами и съ пѣвучими bonsoir Monsieur,¹⁶ которыми они привѣтствовали насъ, лѣсъ становился гуще и чернѣе, дорога становилась грязнѣе, глинистѣе и колеистѣе. Можетъ быть, это отъ того, что я Русской, но я люблю, просто люблю, глинистые, чуть засыхающія, еще мягкія желтыя колеи дороги, особенно, когда они въ тѣни, и на нихъ есть слѣды копытъ. — Мы присѣли въ тѣни на камнѣ около жолобка воды, изъ котораго чуть слышно лилась струйка прозрачной воды, я досталъ фляжку и накапаль рому въ стаканчикъ. Мы выпили съ наслажденьемъ, надъ нами

¹⁴ В подлиннике: торчала

¹⁵ [прогулку]

¹⁶ [добрый вечер, мосьё,]

заливались лѣсныя птицы, которыхъ не слышишь надъ озеромъ, пахло сыростью, лѣсомъ и рубленной елью. – Было такъ хорошо идти, что намъ жалко было проходить скоро.

Вдругъ насъ поразилъ необыкновенный, счастливый, бѣлый весенній запахъ. Саша побѣжалъ въ лѣсъ и сорвалъ вишневыхъ цвѣтовъ, но они почти не пахли; съ обѣихъ сторонъ были видны зеленяя деревья и кусты безъ цвѣта. Сладкой одурѣвающимъ запахъ все усиливался и усиливался. Пройдя сотню шаговъ, съ правой стороны кусты открылись, и показавшаяся, огромная, бѣлозеленая долина съ нѣсколькими разбросанными на ней домиками открылась передъ нами.

Саша побѣжалъ на лугъ рвать обѣими руками бѣлыя нарцисы¹⁷ и принесъ мнѣ огромный, невыносимо пахучій букетъ, но съ свойственной дѣтямъ разрушительной жадностью, побѣжалъ еще топтать и рвать чудные молодые сочные цвѣты, которые такъ нравились ему. —

<Странная грустная вещь – всегда несогласуемое противорѣчiе во всѣхъ стремленiяхъ человѣка, но жизнь какъ-то странно по своему соединяетъ всѣ эти стремленiя, и изъ всего этаго выходитъ что-то такое неконченное, не то дурное, не то хорошее, грустное, жизненное. Всегда полезное противоположно прекрасному. Цивилизація исключаетъ поэзію. – Полей съ нарцисами уже остается мало, потому что скотина не любитъ ихъ въ сѣнѣ>.

Avants состоитъ изъ десятка швейцарскихъ домиковъ,

¹⁷ *Зачеркнуто:* которыми онъ былъ усѣянъ, буквально покрытъ

разбросанныхъ у подошвы Јапан, передь началомъ глубокаго заросшаго оврага, который идетъ до самаго Монтрё, на широкой просторной зеленой полянѣ, буквально усѣянной нарцисами. Кругомъ темныя дубовыя и сосновыя рощи, вверху скалистый зубъ Жаманской, внизу открывается домъ Риги, нѣсколько шале, и уголокъ синяго далекаго озера и <лощины>¹⁸, съ изполосанной дорогами, изгородями и Ронной долиной Вале. Нѣсколько потоковъ шумятъ около домовъ. —

Намъ указали гостинницу: это скромный, еще необитаемый пансіонъ. Швейцарка съ зобомъ отнесла наши котомки въ двѣ чистенькія комнатки, дала кисленькаго вина и накрыла чай на терасѣ. Мальчишки стрѣляли въ цѣль изъ арбалета, странствующій итальянецъ чинилъ посуду передь однимъ изъ домиковъ. Здоровые швейцарцы, съ голыми по подъмышки грязными руками, укладывали вонючій сыръ, другая старая старушка съ зобомъ, сидя на бревнѣ, вязала чулокъ передь домомъ, около котораго было два чахлыхъ кусточка розановъ, вотъ все, что мы видѣли, пройдясь по деревнѣ. Уединенно, бѣдно, скромно¹⁹ и надъ этимъ всѣмъ непоколебимая красота зеленыхъ лѣсистыхъ горъ, синей дали, съ клочкомъ блестящаго озера, и прозрачнаго неба, на которомъ бѣлымъ облачкомъ стоялъ матовой молодой мѣсяць.

¹⁸ *Зачеркнутое по ошибке слово: лощины должно быть восстановлено, иначе утрачивается связь с окончанием всей фразы.*

¹⁹ *Слово: скромно залито чернилами и читается предположительно.*

Саша побѣгалъ по деревнѣ, завелъ знакомство съ Итальянцомъ, узналъ, сколько у него дѣтей и хорошо ли жить въ Миланѣ, придержалъ пальцомъ фонтанъ около дома и запыхавшись вернулся на терасу. Мы напились чаю и разошлись въ свои комнатки. Я сѣлъ было писать, но вспомнивъ о друзьяхъ, съ которыми разстался, мнѣ стало такъ грустно, что я бросилъ и изъ окна перелѣзъ на терасу. – Все уже было черно кругомъ, мѣсяцъ свѣтилъ на просторную поляну, потоки, ненарушаемые дневнымъ шумомъ, равномерно гудѣли въ глуби оврага, бѣ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.